

Общество Душ. Кизокугаи

— Неважно, сколько раз я окажусь здесь, я никогда не привыкну к прогулкам по Кизокугаи.

В восточном конце 6 сектора находился Кизокугаи, пестреющий поместьями аристократов, первоклассными рётеями[1] и заведениями, обслуживающими исключительно высшие слои.

В самом сердце Кизокугаи Хисаги тихо вздохнул, направляясь к центральному корпусу, куда обычным людям был закрыт вход, если у них не оказывалось официального разрешения или приглашения от аристократа.

Поддерживая беседу, Ханатаро задал новый вопрос:

— В таком случае вы тут уже не в первый раз?

— Омаэда приглашал меня как-то пообедать вместе с ним и Абараи. Ведь на мою зарплату в одиночку в рётее не поешь.

— Н-нельзя даже на жалованье лейтенанта... оно такое маленькое?..

— О... ну, это из-за того, что я трачу большую его часть на заказы, например, бензина или гитар, из Мира Людей... У меня остается не так много... - застенчиво пробормотал Хисаги.

Он заказал «рейшифицированный» мотоцикл и гитару, усилители и электрогенераторы вдогонку — все из Мира Людей. Тем не менее, он выложил значительную сумму, оплачивая рейшификацию в Магазине Урахары.

В результате, несмотря на лейтенантскую должность, его зарплаты практически таяли на глазах, благодаря отчислениям в Магазин Урахары, но кажется, он все еще не собирался отказываться от своих хобби с мотоциклами и гитарами.

— Хотя он такой же лейтенант как и я, ходят слухи, что у него есть свое дело по добыче драгоценных камней. Действительно, правду говорят, деньги липнут к деньгам.

Они шли, коротая весь путь за непринужденным разговором, однако Хисаги внезапно остановился, его внимание привлекло весьма примечательное великолепное строение, виднеющееся вдали.

— В чем дело, Хисаги-сан?

— Да ни в чем.... я просто подумал, это поместье Тсунаяширо, не так ли?

Перед их глазами стояло экстравагантное поместье, его крыша была намного выше, чем крыши, прилегающих зданий.

За исключением нескольких учреждений, Общество Душ не строило высоких зданий, делая кварталы более похожими на города Японии периода Хэйан, чем на центры высокоразвитых областей в Мире Людей.

Хотя весь Кизокугаи был примерно одинаков на вид, архитектура поместья Тсунаяширо выглядела так, словно это здание смотрело сверху вниз на дома других аристократов, и несмотря на то, что клан Кучики отвечал за весь сектор, поместье Тсунаяширо всем своим видом говорило, что, на самом деле, это они управляют этим районом.

— Похоже, вы правы, кажется, их клан занимает весьма высокое положение среди четырех великих аристократических домов, ведь так? Оно еще построено на таком месте, как раз напротив клана Кучики.

— Понятно.

Размышляя над тем, что рано или поздно ему придется посетить этот дом для «сбора информации», Хисаги прекрасно осознавал, что такому чужаку как он, вероятно, даже не позволят войти на порог.

Меньше всего его волновала атмосфера поместья Тсунаяширо, в корне отличавшаяся от открытости и приветливости семьи Омаэда, скорее, она была даже более тяжелой, нежели аура поместья клана Кучики, являвшимся практически олицетворением слова «строгий».

Все еще внимательно разглядывая этот дом, Хисаги снова двинулся в путь, но от этого занятия его отвлек Ханатаро.

— Ах, я его вижу. Вон там — Центральное Фармацевтическое Учреждение. Хотя я не был в том месте с тех пор, как ходил туда отмечать вступление брата в новую должность...

— Эта постройка еще более экстравагантна, чем казармы 1 отряда, тебе так не кажется?... - в голову Хисаги пришла одна мысль, здание еще кое-что напоминало. - Как бы это сказать... они похожи атмосферой с тем местом. Но внешне совершенно отличаются...

— Э?... С-с чем похожи? — спросил Ханатаро, чересчур перепуганный серьезностью Хисаги и покрывшийся холодным потом.

Хисаги, и сам не до конца понимая это ощущение, как-то неуверенно произнес:

— ...с научно-исследовательским институтом 12 отряда.

12 отряд. Научно-исследовательский институт

— Можете ли Вы назвать наиболее важные подразделения Сейретея?

Отвечая, на этот вопрос большинство аристократов и простых обывателей указало бы на места, связанные с Советом 46, или вспомнило бы названия учреждений из района управления, но многие действующие шинигами сказали бы об этих трех.

В первую очередь, это были бы казармы 1 отряда, так как именно этот отряд координировал деятельность всего Готея 13. Также в его подвале находилась крепость, а в ее стенах разместилась Великая Центральная Подземная Тюрьма и ее самый нижний уровень «Мукен».

Затем Главный Госпиталь 4 отряда, куда доставляли всех тех, кто получил какие-либо травмы. Не так давно на представителей этого отряда смотрели свысока, однако многие шинигами, побывав на смертном одре после сражения с квинси, перестали их недооценивать.

И, наконец, Научно-исследовательский институт, находящийся во владениях 12 отряда. Говорят, что около девяноста процентов продвинутых технологий рейши, что распространились по всему Сейретею, появились на свет в Научно-исследовательском институте. Также в обществе закрепилось мнение, что Урахара Киске, основатель НИИ, и Куроцучи Маюри, его второй директор, стали неотъемлемой частью истории Общества Душ.

Однако, это было очевидно, что работал там не только глава. Множество исследователей трудились не покладая рук ради прогресса цивилизации, иногда подчиняясь распоряжениям директора, иногда по запросу шинигами, а иногда просто продолжая проявлять инициативу и следовать своим интересам — маяк надежды, который быстро решал разные невыполнимые задачи Общества Душ - это место было Научно-исследовательским институтом.

И даже сегодня перед ними стояла новая невыполнимая задача.

— Хмпф! Я хочу есть! Хочу, хочу, хочу! Никоран, сладости! Дайте мне вкусняшек! Я хочу кастеллу! Хоть что-то, что содержит кучу сахара!

Куна Маширо, самопровозглашенный «супер лейтенант 9 отряда», бушевала, хлопая в ладоши и топая ногами по полу НИИ. Девушка-специалист в очках - Куна Нико - обращалась к ней так, будто бы отчитывала малое дитя:

— Разве у тебя вчера не было сладостей, сестрица Маширо?

— Не честно, не честно, не честно! Мне нужно есть что-то каждый день! Ты также должна дарить мне отошидама* каждый год! (*прим.пер. новогодний подарок)

— Речь не о том, сестренка! Я уже подарила тебе его в этом году, так что в следующем даже не жди!

Пока Нико наставляла ее на путь истинный и пыталась успокоить, Маширо продолжала свою истерику и даже начала кататься по полу, маша руками и ногами. Человек, у которого на лбу были небольшие выступы в виде рожек - Акон, замдиректора НИИ, начал сердито бормотать себе под нос.

— Ну... тут дело даже не в ежегодном дарении Отошидама.

— Скорее почему младшая сестра должна дарить отошидама старшей, да еще и в таком возрасте?.. — следом за Аконом стоял мужчина, чья внешность напоминала нечто среднее между Намазу [1] и колоколом храма, - Хиёсу ответил также тихо. Выдохнув от удивления, он продолжил. - Я тут подумал, Кусаджиши-сан не прекращала приходить сюда, похоже, теперь у нас появилась замена ей...

Услышав это, продолжавший клацать по клавишам ближайшего наблюдательного оборудования, сотрудник лаборатории Цубокура Рин со стоном произнес:

— Это место проклято, ведь так...

Как только Рин сказал это, он протянул руку к месту, которое на первый взгляд казалось пустым. Затем он украдкой вытащил сладости из маленькой дыры, открывшейся над этим пространством.

— Так в конечном счете ты прятал конфеты в этом искусственном подпространстве, хах...

— В конце концов, этот парень тоже член НИИ, — после своего эмоционального ответа на слова Хиёсу Акон перевел взгляд на Маширо, все еще бьющуюся в истерике. Тогда он кое-что вспомнил.

— Кстати говоря, капитану снова был направлен запрос на интервью от настоящего лейтенанта 9 отряда. Но он сразу же его отклонил.

— Если проблема в этом, то почему бы тебе не ответить на вопросы лейтенанта вместо него?

— Даже если так, какие ответы я могу...

— А? Я засек кое-что странное!

Перебив Акона, Рин указал на аномалию, отраженную у него на мониторе. Заинтересованный Акон склонился над ним и какое-то время наблюдал за необычным сигналом вместе с ним. Он нахмурился, обращаясь к Рину.

— А, это мы можем пропустить.

— Разве? Но это обладатель какой-то необычной реацу, не используя врат, он появился прямо в Кизокугаи...

— Все нормально. Эта реацу — что-то, что «не требует вмешательства», мы получили прямое указание от четырех великих кланов. Вот почему система оповещения не сработала... Конечно же, капитан недоволен этим, и вероятно, мне придется понаблюдать за ней независимо от приказа, — беззаботно ответил Акон и нахмурился, увидев количественную оценку этой реацу. — По сравнению с тем, что я наблюдал в Кизокугаи несколько часов назад, эта реацу весьма истощилась... что, черт возьми, произошло?

Центральное Фармацевтическое Учреждение. Приемная

— ...невероятно. Все, включая мебель, прямо как в поместье аристократов, тебе так не кажется? Это место — на самом деле комната ожидания для пациентов?

В настоящее время Хисаги и Ханатаро стояли в приемной Фармацевтического института. Ямада Сейносукэ сейчас отсутствовал на своем рабочем месте, но они все равно ждали его, так как он в скором времени должен был вернуться. Сегодня он, очевидно, отдыхал от медицинских осмотров, и кажется, за исключением экстренных случаев, он никого не принимал. Однако когда Ханатаро назвал свое имя на ресепшн, с ним обошлись довольно вежливо, и их сопроводили в комнату, в которой они сейчас находились.

Хотя им также была предложена официальная гостевая комната, Хисаги подумал, что сойдет с ума, находясь в помещении предназначенном для важных аристократов, так что по его просьбе они были приглашены в комнату ожидания.

— Мне кажется, что, в-вероятно, даже все здесь считается абсолютным минимумом. Мой брат, он терпеть не может бессмысленное украшательства, так что, я думаю, это, возможно, лишь для соответствия требованиям знатных особ.

— Иными словами, даже комната, в которой ждут медосмотру, должна быть экстравагантна, иначе посетители не могут. Тяжко мириться с тщеславием знати.

— Но капитан Кучики, кажется, уделяет этому не так много внимания, не так ли?

— Ты так говоришь, но разве тот кусок ткани, что капитан Кучики носит вокруг своей шеи, не стоит также как десяток крутых поместий, — услышав это от Хисаги, Ханатаро раскрыл глаза от удивления и воскликнул:

— Десяток?!

— Сперва я тоже не имел об этом представления, но вот услышал, когда собирал информацию для спецвыпуска об известных магазинах... мне интересно, сколько мотоциклов можно приобрести за одно из тех его украшений для волос... хм?

Хисаги вздохнул, размышляя над неравенством своего и аристократического финансового положения. Внезапно он поднял голову и повернулся в сторону внутреннего двора Фармацевтического Института, который находился рядом с приемной.

— Что-то не так, Хисаги-сан? – Ханатаро удивленно склонил голову. Хисаги прищурился и ответил:

— Нет, это просто... кажется, там какая-то странная реацу...

Его взгляд был прикован к дворику – вдруг в том месте, подобно пасти зверя, открылось пространство.

— Что...

Это были не те врата, которыми пользовались шинигами. Щели, похожие на гаргантю пустых, появились из ниоткуда, и из них вышла фигура.

«Атака пустых?! Внутри шаконмаку?!»

Хисаги выпрямился, все еще пребывая в состоянии шока. Вдруг его ударило осознание, что он был без занпакто. Ныне в некоторых местах было запрещено ношение меча, в том числе и в Фармацевтическом Институте, как и в военное время не находилось никаких исключений даже для лейтенанта.

Хисаги был готов бежать к стойке регистрации и возвращать свой занпакто, который он оставил у них, но его ноги сами остановились, когда он посмотрел на истинную форму того, кто только что появился. Это был подросток, одетый во что-то, похожее на шихакушо, все тело ребенка было покрыто ранами..

— Это не пустой... шинигами? Он ужасно ранен.

— Э-это серьезно! Если я прямо сейчас не начну его лечить!.. – Ханатаро спешно направился к дворику, притормаживая рядом с ребенком.

Невозможно было сказать, мальчик это или девочка; его плечи были сильно изуродованы, в животе в нескольких местах зияли дыры, а одна рука была вывернута в неестественном положении.

Он был с ног до головы покрыт ранами, неудивительно, если бы кто-то спутал его с трупом, но несмотря на степень его повреждений он продолжал стоять и даже идти – Ханатаро немедленно приблизил ладони к его ранам, активируя лечебное кидо, известное как кайдо.

— Уух, — ребенок упал на колени, его лицо исказила гримаса боли.

— Все хорошо, я вмиг закрою эти раны! Ты меня слышишь?! – обычно робкий Ханатаро словно стал другим человеком, его голос эхом разлетался по всему двору, пока он энергично пытался подбодрить подростка.

Однако ребенок с видом, полным сожаления, покачал головой из стороны в сторону, его глаза

наполнились слезами:

— В этом нет смысла, я больше не могу продолжать...

— Да что ты такое говоришь?

— Я-я не смог выполнить приказы Токинады-сама... жизнь, жизнь больше ничего не стоит, пожалуйста, позвольте мне умереть здесь!..

— Должно быть, ты в замешательстве... все нормально! Пожалуйста, попытайся взять себя в руки! - тараторил Ханатаро, продолжая применять кайдо, позади него Хисаги напрягся.

«Только что... что он... этот ребенок сказал «Токинада-сама»?»

Перед Хисаги, озадаченным именем, сорвавшимся с губ ребенка, Ханатаро тоже утратил свое спокойствие, но уже по другим причинам.

«Эта реацу... она непрерывно меняется?! Я не могу в одиночку залечить эти раны своим кайдо!..» — решив, что продолжать дальше опасно, Ханатаро крикнул Хисаги:

— Хисаги-сан! Пожалуйста, быстрее позовите медика из Фармацевтического Института! Мы перенесем пациента в комнату неотложной помощи!

— Х-хорошо! - голос Ханатаро привел Хисаги в чувство, но только он повернулся в сторону Института, он столкнулся взглядом с мужчиной.

— ?! Вы сотрудник этого учреждения?! У нас тут раненый... - Хисаги еще не закончил говорить, а мужчина уже тихонько двинулся к покрытому кровью юнцу. Устроившись рядом с Ханатаро, он положил руки на раны.

— Твои навыки кайдо действительно улучшились. Однако этот пациент - особый случай. Ты не сможешь вылечить его в одиночку.

— Ээ... - взглянув на человека, появившегося рядом с ним, Ханатаро вытаращил глаза и воскликнул. - Се-Сейносукэ-нии-сан!

— Что?! - следом за ним Хисаги тоже выпучил глаза.

Это было мужчина с пронизательным взглядом и самоуверенным видом, человек, образ которого никак не вязался с Ханатаро ни по внешности, ни по поведению. Этот мужчина не придал никакого значения удивлению этих двоих, Сейносукэ продолжил лечение ребенка, умело изменяя природу своей реацу и превращая ее в кайдо.

В то же мгновение раны сразу же начали заживать, кровотечение остановилось. От увиденной сцены у Хисаги перехватило дыхание. Даже с точки зрения Шухея, привыкшего к получению первой помощи от медиков, этот человек был на совершенно ином уровне в кайдо по сравнению с обычными членами 4 отряда.

«Ханатаро так далек от него... этот парень... может ли быть такое, что он даже наравне с Уноханой-сан?..»

Хотя она все еще не соответствовала «отрицанию хода событий» Иноуэ Орихиме, невероятный талант к кайдо которой довелось как-то увидеть Хисаги. Хотел бы он знать, была ли это истинная сила главы Центрального фармацевтического учреждения.

Ребенок даже не изменился в лице, пребывая под воздействием кайдо.

— О, Ямада-сан! Я уже ни на что не годен. Пожалуйста, не лечите меня!..

— Мне не нравятся твои слова. Против воли пациентов, настроенных умереть, я предпочитаю, оставлять их в живых. Так что тебе лучше подготовиться к этому, пока ты в состоянии, поскольку я не позволю умереть тебе так легко. Готовься жить с этим бесчестием.

— Я не могу посмотреть в глаза Токинаде-сама!... Пожалуйста, просто позвольте мне сгнить вот так!..

— Это не обсуждается, в конце концов, ты же собственность Токинады-сама? А ты не думаешь, что если ты собрался умереть по своей воле, Тсунаяширо Токинада не простит тебя за это?

— Ах! - после слов посмеивающегося Сейносукэ ребенок широко открыл глаза.

Хисаги и Ханатаро оцепенели от такого разговора. Когда раны подростка затянулись, он поднялся и начал медленно двигаться.

— Большое вам спасибо, Ямада-сан. Я чуть не совершил непростительный поступок и едва не подвел Токинаду-сама.

Глядя на обескураженного ребенка, Хисаги кое-что заметил. Страдания, которые еще несколько мгновений назад отражались на лице подростка, были вызваны не болью от полученных ранений, а мукой от осознания того, что он не справился со своими обязанностями, которые возложил на него человек по имени Токинада-сама.

«Этот ребенок... прежде всего чувствует ли он... нечто похожее на боль?»

Хисаги, чувствующий себя не в своей тарелке, не знал, как именно он должен начать разговор, но в этот момент именно Ямада Сейносукэ заговорил первым.

— Я оказал пациенту временную медицинскую помощь, однако ему все еще требуется комплексное лечение, я сожалею, что вам придется уйти ни с чем, но могу я попросить вас перенести нашу встречу на другой день, лейтенант Хисаги Шухей-доно?

— Э... Д-да.

Кажется, персонал приемной уже доложил Сейносукэ о нем и Ханатаро.

Хотя он понимал, что невозможно настоять на сегодняшнем интервью после такой просьбы, ему все еще не давало покоя имя, застрявшее у него в голове. Хисаги строго и уверенно задал свои вопросы:

— Эй, этот ребенок... почему он так изранен? Как он связан с Тсунаяширо Токинадой?!

Искалеченный подросток, который чуть отошел вперед, внезапно улыбнулся и ответил вместо Сейносукэ:

— Вы меня имеете в виду? Я слуга Токинады-сама!

— Ты его «слуга»?.. - озадаченный Хисаги перевел свой взгляд на Сейносукэ, но тот озарил его недоброй улыбкой и сказал:

— Простите, но как медик я не могу раскрыть личную информацию своих пациентов.

- Подождите, пожалуйста, как у лейтенанта 9 отряда, у меня тоже есть множество вопросов. Но в первую очередь, о чем думает этот Токинада, посылая ребенка на битву...

Шинигами Готея 13 не может отмахнуться от множества важных вопросов, и тот факт, что этот ребенок появился из какой-то гаргантаподобной штуки, или его серьезные повреждения были как раз именно тем, что игнорировать было нельзя.

Более того, этот шинигами по имени Хиконе, даже и близко не выглядел взрослым, его тело было похоже на тело ребенка, этим он напоминал Хицугаю. Казалось, что его возраст соответствовал внешности.

Даже если в это дело оказались вовлечены четыре великих клана, Хисаги, глядя на всю картину целиком, никогда бы не закрыл глаза на искалеченного ребенка, иначе он не занимал бы должность лейтенанта.

Однако в тот миг, когда он потянулся к плечу Сейносуке, чтобы задержать его -

Мир Хисаги закружился, и он осознал, что теперь смотрит на ясное небо Общества Душ.

- ...?!

Переваривая тот факт, что он по всей видимости был брошен на землю Хиконе, который перехватил его руку, Хисаге с ужасом распахнул глаза. Сверху зазвучал голос ребенка.

- Ух... п-простите! Я подумал, что Ямада-сан в опасности...

- ...

- Но, если вы в состоянии понять, что таким образом я... Убугину Хиконе буду сражаться за Токинаду-сама, тогда я ценю это! Да!

Он был не в состоянии различить, какие эмоции вкладывал Хиконе в свои речи, мысли Хисаги путались.

«Эй, минутку... сейчас... что со мной сделала эта малолетка?»

Даже несмотря на эту неожиданную атаку, он по-прежнему гордился своим богатым опытом, накопленным среди шинигами. Тем не менее, поток рейши, который излучал шинигами, представившийся как Хиконе несколько минут назад, отличался от любого пустого, шинигами или квинси, с которыми ему довелось сразиться в прошлом.

«Она не похожа на все, с чем я раньше встречался в бою... нет... Это ощущение... оно напоминает тот раз, когда мое рейроку поглотило занпакто Аясегавы...

Встретив однажды поражение, Хисаги, атакованный таким образом, не почувствовал ни малейшей боли, вместо этого его посетило странное ощущение, будто вся его «сила» (его духовная, физическая сила, а также сила воли) полностью рассеялась.

Хисаги в изумлении уставился на небо. Наблюдая за ним, Ямада Сейносуке покачал головой, улыбка не сходила с его лица.

- Это место принадлежит аристократам. Поскольку сейчас не военное время, не может быть

никаких исключений, принципы Готея 13 тут не сработают. Если ваш здравый смысл призывает вас действовать в рамках обычаев, то я думаю, вам лучше тут не появляться.

Затем Сейносукэ повернулся к Ханатаро.

- Я скажу тебе это снова, Ханатаро. Побудь вдали от отряда какое-то время, - продолжая улыбаться, словно насмехаясь над двумя растерянными шинигами, Сейносукэ пожал плечами и продолжил. - Если только ты не хочешь глубже увязнуть в подобном.

Хисаги снова поднялся на ноги и сразу же начал задавать вопросы, глядя вслед двум отдаляющимся фигурам.

- Эй... я ничего не знаю обо всех обстоятельствах, но... разве этот Токинада действительно заслуживает подобной верности, когда ты так сильно страдаешь из-за него в бою?

Ребенок чуть повернул голову в его сторону, на его лице появилась широкая улыбка, уже не казалось, что он находится на грани жизни и смерти.

- Конечно! Токинада-сама - великий человек! Нет ничего, что было бы сравнимо с ценой верности ему, даже моя жизнь того не стоит!

- ... - Хисаги промолчал, даже не зная, что на это ответить. А тем временем ребенок добавил:

- Также... Токинада-сама сказал мне, что он позволит мне стать королем! Так что я просто обязан оплатить ему за его доброту, все время рискуя своей жизнью ради него!

- Королем?..

Заметив подозрение, так явно написанное на лицах Хисаги и Ханатаро, Сейносукэ глухо засмеялся, обращаясь к ребенку.

- Тсунаяширо Токинада не предупреждал тебя, что говорить о таком с другими — не очень здорово?

Чуть склонив голову, как какой-то маленький зверек, ребенок мгновенно побледнел.

- ?... !... Ум... ах! Я ничего не говорил только что! Пожалуйста, забудьте об этом! Уважаемый господин... э... прошу прощения, но как вас зовут?..

- Т-точно. Я Хисаги Шухей. И это Ямада, Ямада Ханатаро.

- Ясно! Уважаемый господин Хисаги и господин Ханатаро! Пожалуйста, обязательно забудьте об этом! Но я в свою очередь не забуду о вашей услуге! Когда я однажды стану королем, я сполна вам отплачу за нее!

Сдержанно хихикая, Сейносукэ направился вместе с ребенком в медицинский кабинет. В это же время Хисаги посетили сомнения в реальности произошедшего, было ли все это лишь сном? Но кровь ребенка, запятнавшая двор, была явным свидетельством того, что все происходило взаправду.

- Как же все запутано... что за чертовщина сейчас здесь творилась?..

Онемевший Ханатаро пробормотал себе под нос:

- Лечебные техники моего брата и правда невероятны, но... для человека способность ходить самостоятельно при таких повреждениях... - выглядывая из-за глубоко ушедшего в свои мысли Хисаги, Ханатаро вспоминал всех людей, которых ему приходилось лечить в прошлом, и между делом он произнес эти имена. - Прямо как капитан Зараки или Ичиго-сан...

Тело Хиконе лежало на медицинском столе посреди комнаты экстренной медицинской помощи. Нервная система ребенка пребывала в полном хаосе, казалось почти невероятным, что он не так давно разговаривал с улыбкой на лице.

Перед бессознательным Хиконе стоял Сейносукэ, осуществлявший процесс залечивания его повреждений. Отстраненно, без лишних эмоций он бормотал себе под нос:

- Боже, кажется, пустые хорошо тебя потрепали, но все идет согласно плану... ведь в любом случае я не позволю тебе умереть, - Сейносукэ умело использовал кайдо, возвышавшее его над обычными людьми. Он улыбнулся, словно скрывая свои истинные чувства. - Даже если нет и луча надежды для жизни этого ребенка.

Уэко Мундо

Сян Сун-Сун, одна из «Трес Бестия», прибыла следом за Харрибел.

- Это была короткая схватка - изрекла арранкар, оглядев разрушения, тянущиеся по всей пустыне. Десятки тысяч тел черепоголовых солдат валялись по округе, подобно мусору. А Рудборн — их создатель — получил серьезное ранение, его жизнь висела на волоске.

- Все твои кровеносные сосуды и нервы были соединены. Пожалуйста, отдыхай до тех пор, пока твоя рецу не восстановится, - арранкар-лекарь появилась также поздно, как и Трес Бестия. Пока Рока Парамия колдовала над Рудборном, он слабым голосом простонал:

- Понятно... Но мне безумно стыдно... я не только доставил неудобства Харрибел-сама и остальным, но еще и предстал в таком постыдном виде...

Посмотрев на Рудборна, затем на Лоли и Меноли, которые также получили ранения, и над которыми в данный момент проводилось лечение, а потом на нескольких огромных пустых близости, которые тоже оказались в центре битвы, а ныне лежали на земле, одна из Трес Бестия, Эмилоу Апаччи, повысила голос.

- Ха, ты действительно жалок, Рудборн. Я слышала, с тобой неплохо развлекались некие выжившие квинси, а затем тебя еще отделал какой-то странный ублюдок-шинигами, который ворвался в ваш маленький спектакль.

- Хмпф... даже если бы я хотел опровергнуть это, я не могу.

Услышав полный боли голос Рудборна, в разговор вступила Франческа Мила Роза.

- Ну, в конце концов, Харрибел-сама выкинула его отсюда, верно? Честное слово, как этот чертов шинигами только посмел посмотреть свысока на Уэко Мундо? Он сюда на экскурсию что ли пришел?

Харрибел покачала головой. Ее взгляд выдавал ее мрачность.

- Здесь потребовалась не только моя сила. Без помощи Гриммджоу, Неллиэль... и тех квинси мы могли бы быть уничтожены... теперь можно только сожалеть о том, что тому человеку

удалось уйти.

- Аа?! Что вы говорите, Харрибел-сама?! Даже если это шинигами, он ведь был один, так?! Разве мог оказаться таким же выродком, как тот старикашка, управлявший огнем?!

На вопросы шокированной Апаччи Харрибел вновь покачала головой.

- Физическая сила того человека и реацу определенно сравнима с уровнем капитана у шинигами. Когда речь идет об одних только его физических способностях, возможно, он бы даже посоперничал с тем повелителем льда, с которым я когда-то сражалась.

- Так получается, они намеренно отправили шинигами уровня капитана в Уэко Мундо? - вопрос Сун-Сун встретил отрицание Харрибел.

- Нет, слишком неопытен он был для такого дела. Потому-то мы и застали его врасплох. Однако... меня очень беспокоит занпакто, которым он владеет...

- Что это был за занпакто?

На короткое время Харрибел задумалась, но прежде чем поделиться тем, какой он был формы и какова его природа, она вспомнила одну важную деталь:

- Это не шинигами был тем, кто открыл гарганту... а скорее, занпакто.

Неподалеку от того места, где Харрибел разговаривала со своими подчиненными, Неллиэль допрашивала Гриммджоу, который пялился в пустое пространство с тех пор, как пропал шинигами.

- Не хочешь, чтобы Рока-тян подлечила тебя?

- А? Это ерунда. Так, царапина, - не обращая внимания на глубокую рану на левой руке, Гриммджоу цокнул языком, вспоминая ход битвы. - Кажется, я теряю хватку, я упустил возможность убить его с ресуррекционом.

- Ага, не может быть, чтобы занпакто понял, что этот ребенок на грани, и начал действовать по собственной воле. Но мы все видели, как он открыл гарганту и позволил ребенку туда упасть.

- В этом нет никакого смысла. Занпакто шинигами, действующий по собственной воле и использующий гарганту и всякое такое...

Неллиэль тоже не знала, как это прокомментировать, немного поразмыслив, она изрекла:

- В следующий раз, когда он придет сюда, все может обернуться иначе, нежели, чем это было на этот раз.

- Точно, это позволит мне стать сильнее в битве. Мне вроде как без разницы, но с вашей точки зрения, вы все сильно лоханулись, не прикончив этого уродца, - Гриммджоу зашелся в презрительном хохоте, но затем улыбка его пропала. Ее место заняла серьезность, с которой он вспомнил выражение лица своего противника. Он с силой сжал челюсти, скрипя зубами. - Бесит говорить это, но... в этом мы схожи с Куросаки. Даже едва избежав смерти, мы возрождаемся вновь и становимся сильнее.

«Ну... за исключением этой детали, мне кажется, мы абсолютно разные».

Одно местечко в Мире Людей

Древние каменные руины в какой-то маленькой стране.

Посреди тех заброшенных руин – остатков некоего храма – прятались двое квинси и один труп.

- Если мы собирались в конечном итоге сбежать, не проще ли было просто бежать с самого начала? Эй, Лил, почему ты воспользовалась заминкой и атаковала того шинигами? За каким тебе это было нужно? – на поддразнивания Джиджи Лил ответила со своим обычным пофигистичным выражением лица.

- Мне хотелось кое-что проверить. Ты ведь тоже это заметила?

- Ага, я даже немного обрызгала кровью этого ребенка, но не смогла обратить его в зомби. Интересно, что происходит? Он такой же сильный, как капитаны?

- Этот ребенок... он использовал не просто иерро арранкаров. Он также пользовался и Блут Вене.

- Ты прикалываешься надо мной?! ...серьезно?

Блут Вене. Это уникальная способность квинси, которая усиливает защиту, благодаря рейши, циркулирующей по кровеносным сосудам, и вместе с Блут Артерие, которое увеличивает атакующую мощь, – это основные силы солдат Ванденрейха.

- Почему какой-то шинигами может использовать его? Не могут же они нас так обхитрить, а? Возможно, это дело рук того сияющего чудака?

- Возможно. Вероятно, кто-то мог использовать тела разных квинси. Вопрос зачем.

- Тот ребенок что-то болтал про то, что он станет королем пустых. Их цель что-то вроде восстания, как у того Айзена? – беззаботно выдала Джиджи, мягко поглаживая по голове Бамбиетту, чьи глаза закрывались от усталости. Однако Лил приняла ее ответ с присущей ей сдержанностью, она произнесла тревожные слова:

- Если шинигами поубивают друг друга из-за своих внутренних междоусобиц, для нас все станет как нельзя лучше.

«Но я надеюсь, что во время этого хаоса мы сможем вытащить Кэнди и Минни».

<http://tl.rulate.ru/book/86976/2806637>